

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№8 (236)-2023

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Создание семьи — это благословенный при сотворении мира Богом союз мужчины и женщины в целях продолжения начатого Богом творения. И это подтверждает книга Бытия: «И благословил их Бог [первых людей — Адама и Еву], и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1: 28). То есть семья — основа мироустройства во многих замыслах Творца. В семье начинается жизнь человека, в ней он растет и формируется. То, каким он выйдет во взрослую жизнь, во многом зависит именно от семьи.

Но не только в этом смысле семья основа будущего человечества. Семья — это основа внутреннего устройства человека, его корневая система. В се-

Есть много определений семьи: ячейка общества, социальный институт, Малая церковь. Семья — это жертвенность, любовь, единство. Из всех определений следует, что семья — это важная составляющая нашей жизни, это основа внутреннего мира человека и всего человечества во многих смыслах и направлениях.

ЛЮБОВЬ И ВЕРА В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

мье формируется мировосприятие ребенка, осознание себя в окружающем пространстве. В семье перед ребенком раскрывается мир духовной жизни, начинается путь познания Бога. Именно в семье закладываются основы нравственной позиции ребенка и его культурная идентичность.

То, каким ребенок видит мир, как его воспринимает, зависит именно от семьи: что такое хорошо и что такое плохо — это рассказывают ему в семье. И не только рассказывают, но и — что гораздо важнее — показывают своим примером, как живут сами взрослые, как живет семья.

Вспоминаю строки Федора Михайловича Достоевского из романа «Братья Карамазовы». Вот слова старца Зосимы: «Из дома родительского вынес я лишь драгоценные воспоминания, ибо нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в се-

мействе хоть только чуть-чуть любовь да союз». Вот почти уже в самом конце романа слова Алеши: «Знай же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впрямь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорили про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение».

Продолжение на стр. 2

О ПРЕОБРАЖЕНИИ ГОСПОДНЕМ

На вершине Горы Фавор Господь молча преобразился и преображенным предстал перед избранными учениками Своими. А ученики, увидев Его в Божественной славе, пали ниц. Это учит нас тому, что не можем мы ни преобразиться, ни зреть славу Божества Христова, пока не вознесем духом высоко над этим тленным миром и с этой высоты не будем в глубоком молчании созерцать славу Божию. Где же трусливые и жалкие безбожники, говорящие «нет Бога», для того, чтобы свободнее грешить? Что это сияет от лица Христова ярче солнца, если не внутреннее солнце, сокрытое в Нем, в Его теле? Это сияет Сам Бог Сын вечным Своим светом, тем светом, которым Он освещает Ангелов небесных и людей и все творение на небесах и на земле. Это нетварный свет, который во тьме светит, и тьма не может объять его. Да замкнутся уста тех, кто сомневается в жизни души после смерти тела. Великий и Преславный Господь наш Своим преображением хочет обрадовать нас дважды. Бог показывает, во-первых, что Он — Бог, во-вторых, что Он — Бог живых, а не мертвых. В неискаемой любви к нам и заботе о нас Он на Фаворе открывает нам не только кто Он, но и кто мы. О сладчайшая любовь Иисусова! О родительская забота Христова! Он знает, что нас, в окаменении наших сердец и душ, нельзя убедить словами в том, что Он воистину Бог и что души наши воистину бессмертны. Потому Он молча показывает. Молчит и на деле показывает и то, и другое. Он молчит, но Божественный свет, исходящий от Его лица, говорит, говорит и свидетельствует, что Он — Бог вечный. Он молчит, но раздается глас Отца с небес — Се Сын Мой! Он молчит, но Моисей и Илия говорят, говорят и свидетельствуют своим явлением, что души умерших живы, не во гробе, а на небе.

Святитель Николай Сербский

ЯБЛОКИ ИЗ РАЯ

Недавно один мой знакомый ошеломил меня заявлением, что рая как определенного места не существует. «Он лишь состояние души», — заверил он меня. «А где же был апостол Павел, когда был восхищен до третьего неба?» — спросила я. «А это было просто его состояние», — уверенно отвечал мой знакомый. «Но ведь душа должна же где-то находиться?» — удивилась я. «А это нам не открыто», — последовал глубокомысленный ответ. «А откуда же были яблоки преподобного Евфросина?» — не переставала допытываться я. Мой собеседник посмотрел на меня с непониманием. «Какие яблоки?!» — спросил он, и в его голосе явственно прозвучала обеспокоенность моим здоровьем... А между тем яблоки были совершенно настоящие. Райские. Я о них расскажу.

Но сначала — маленький экскурс в историю. Что такое рай? Слово «рай» понятно всем, и в то же время оно имеет несколько значений. Слово это персидского происхождения и означает «сад». Так названо прекрасное место, где Бог поместил первого человека, описанное в книге Бытия (Быт. 2: 8; 15: 3). Раем называется и то блаженное жилище людей, испуленных и спасенных Христом, в которое праведники попадают после смерти, и то, которое наследуют они после Страшного Суда Божия. Последнее также именуется «Царством Небесным», «жизнью будущего века», «восьмым днем», «новым небом», «небесным Иерусалимом». Очевидно, что во все времена и в вечности — это место благодатного общения с Богом, где нет никакого греха, никакой нечистоты, никакого горя, но одно

духовное блаженство в Господе Боге Его творений, свободным произволением избравших добро.

Прп. Иоанн Дамаскин так описывает Эдемский сад, созданный Богом в начале времен для Адама: «Бог приготовил для него как бы некоторый дворец, где обитая, он проводил бы блаженную и довольную жизнь. Это и был божественный рай, насажденный руками Божиими в Эдеме, — жилище веселия и всякой радости, ибо слово Эдем означает наслаждение. Он находился на востоке, возвышаясь над всею землею. В нем было совершеннейшее благо-растворение. Тончайший и чистейший воздух окружал его; вечно цветущие растения украшали его. Он был насыщен благовоением, наполнен светом и превосходил всякое представление чувственной прелести и красоты. Это была

подлинно божественная страна и достойное жилище для созданного по образу Божию. Ни одно неразумное животное не обитало в раю: в нем жил один только человек, создание божественных рук».

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «Адаму дана была вся земля, избранным же его жилищем был рай. Ему можно было ходить и вне рая, но находившаяся вне рая земля назначена была для обитания не человеку, а безсловесным животным, четвероногим, зверям, гадам. Царственным и владычьи жилищем для человека был рай. Потому-то Бог и привел животных к Адаму, что они были отделены от него. Рабы не всегда предостоят господину, а когда только бывает в них нужда. Животные были названы и тотчас же удалены из рая; остался в раю один Адам».

Продолжение на стр. 3

Окончание. Начало на стр. 1

Ни один человек не может быть идеальным во всем и не совершать никаких ошибок. Не может он никогда не ошибаться и как родитель. Ни одну семью невозможно назвать идеальной по совокупности причин: во-первых, понятия «идеальности» субъективны и различаются у разных этносов и культур, а во-вторых — каждая семья есть своего рода живой организм, для которого на разных этапах развития могут быть хорошими и плохими далеко не одни и те же явления. Иногда бывает полезным пройти через какие-то испытания. Для кого-то важнее всего мир любой ценой, ссоры и выяснения отношений в таких семьях неприемлемы. Для кого-то важнее обсуждать любые вопросы, и даже порой «бурно», с эмоциями, а потом уже мириться. Как всякий человек неповторим, так же можно сказать и о семье — у каждой любящей матери свои ключики к сердцу своего ребенка, а у каждого маленького человека — свои «самые лучшие» мама и папа, бабушка и дедушка. И в каждой семье какие-то свои неписанные законы. Так что во всем идеальная семья — это что-то из области фантастики и субъективности.

Что значит — семья должна становиться лучше? Для этого важно каждого из членов семьи призывать к самодисциплине в свете исполнения Заповедей, тогда и семейная атмосфера станет лучше.

И — самое главное — взрослые члены семьи должны осознавать, что именно они закладывают сейчас основы мировоззрения ребенка. И делать это, что в их силах, что они могут, для правильного нравственного, духовного и интеллектуального развития будущего гражданина страны. В течение жизни у него могут меняться взгляды, вкусы, мнения, но должна оставаться некая основа, фундамент, который не позволит бурным ветрам и разлившимся рекам разрушить дом, построенный на камне, а не на песке (ср. Мф. 7: 24-27).

Как верно заметил Федор Михайлович Достоевский, из родительского дома, из семьи человек выносит первые драгоцен-

ные воспоминания. И для этого не нужно, чтобы все вокруг были совершенны, а условия жизни складывались идеально. Для этого нужно всего лишь, чтобы в семье были «хоть только чуть-чуть любовь да союз», т. е. чтобы было стремление быть настоящей семьей. И это по силам каждой семье. От людей зависит, будут ли они учиться любить своих близких, будут ли учиться быть семьей или тянуть воз каждый в свою сторону, как в известной басне.

И о прекрасном воспоминании говорит великий писатель устами своего героя Алеши Карамазова. Первые воспоминания

бежную музыку, отправляется на отдых за границу. На экскурсии едут не по родной стране, а в другие государства.

Безусловно, есть хорошие зарубежные фильмы. Есть музыка композиторов из разных стран, входящая в золотой фонд классики. Архитектура и достопримечательности других стран, их история достойны внимания. Однако правильно ли будет уделять внимание зарубежному, и не проявлять его к своему родному? Очевидно, что нет.

Растет ребенок на зарубежных мультфильмах. Это формирование его вкуса,

ютя, не посмотреть ли всей семьей с уже совершеннолетним сыном русские города, с которыми связана история нашей страны.

Нет сомнения, что поехать в путешествие по родной стране с уже выросшими детьми гораздо лучше, чем не поехать совсем. И остается радоваться, что люди все-таки вспомнили свою историю, увидели неповторимую красоту наших городов и сел, храмов, старинных палат, купеческих особняков. Но насколько было бы лучше, если бы дети видели это в первую очередь — родное, красивое, по-настоящему интересное — а уже потом что-то зарубежное. Семья формирует основу мировоззрения ребенка. И как хотелось бы, чтобы первыми впечатлениями от путешествий были красота Великого Новгорода, а ему почти одиннадцать веков. Пусть дети прикоснутся к своей истории, запомнят, откуда пошла земля Русская, а потом когда-нибудь будет и Париж, и Анкара. Только порадуемся возможности семьи показать детям не только свою страну, но и весь мир, но основой, главным для них должна быть своя страна.

Пусть дети вместе с родителями увидят лучшие образцы европейской архитектуры, но раньше, до этого, они всей семьей замрут в восхищении перед храмами XI-XII вв., стоящими на Новгородской и Владимирской земле. Пусть увидят творения Микеланджело, но пусть раньше узнают, кто такие преподобный Андрей Рублев и Дионисий, и где они создавали свои шедевры.

По-настоящему образованный русский человек всегда с уважением относился к высоким образцам других культур и стремился, если была возможность, их увидеть, но самое главное и самое ценное для него было свое — стоящее на русской земле, созданное здесь, и главный воспитатель в этом — семья. Писатель, философ, литературовед Сергей Фудель как-то сказал: «Семья родившая навсегда остается для многих драгоценным кладом души». И будем не забывать, что именно в семье формируется основа миропонимания детей.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

ЛЮБОВЬ И ВЕРА В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

дарит семья, и они самые сильные, самые прочные, самые яркие. Могут сказать по своему опыту: то, что видел вместе с мамой в далеком детстве, помню так, как будто это было совсем недавно, со всей полнотой, яркостью, со множеством деталей. Кажется, увиденное десятилетия назад никуда не исчезло, не пропало, не ушло в историю. Потом, во взрослом возрасте, было много событий, много поездок, но впечатления детских лет сохранились в памяти души, а душа, как данное Богом дыхание жизни, вечна.

Я помню, как мы семьей первый раз поехали в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. Помню, как вместе с мамой мы были на ее родине. Помню, как тоже с мамой ездили в Почаев. Это мои самые первые впечатления от поездок. Эти впечатления мне подарили мои близкие люди, моя семья.

Современным родителям важно задуматься, какие впечатления получают растущие их дети? Что в семье смотрят и слушают? О чем говорят? Что читают? И читают ли вообще? Что взрослые вместе с детьми посетили, что увидели, где побывали?

Сегодня немало семей, где увлекаются зарубежными фильмами, слушают зару-

моделю поведения и нравственных критериев. То, что останется с ним навсегда, а предлагается ему далеко не качественная продукция. И бывает так, что уже подросток ребенок находит где-нибудь в интернете советские или российские мультфильмы. Они ему интересны, но до этого в него уже заложили иную культурную установку. Душа его, как отмечал Иван Киреевский, пропитана «западным мутным питьем», и он от этого отказаться не может.

Немало семей далеко от дома в путешествие по русским городам не уезжают, они не посещали такие города как Ярославль, Вологда, Владимир, не видели красот Алтая, Байкала, Валаама. И это не по причине скромного семейного бюджета. Они за годы взросления детей путешествовали много раз, но это были поездки по разным странам. Старшие дети уже выросли. Успели вместе с родителями побывать в нескольких европейских городах, не раз отдохнуть у моря в Турции и Египте, но ни разу, подчеркну — ни разу не ездили в путешествие по российским городам. Ребенок успевает вырасти, стать взрослым до момента, когда родители впервые задумыва-

Так скажет и тот, кто еженедельно причащается в православном храме, и тот, кто заглядывает в храм лишь изредка. Так скажет и тот, кто в церковь вовсе не ходит, но любит почитать умные книжки с религиозно-философским уклоном (таких тоже становится всё меньше — чтение умных книжек «не в тренде»). «Я верю в Бога!» — скажет любитель видеороликов обо всём «таинственном». «Я верю в Бога, который в моём собственном сердце!» — скажет обыватель, радуясь возможности блеснуть подслушанной где-то умной фразой. «Мы все верим в Бога!» — с мучительным трепетом скажут духи зла. Сколько разных вер!

Неужели все эти «верю в Бога» говорят об одном и том же? А если нет, то в чём же тут разница? И как эту разницу выразить? Неужели она только количественная: мол, церковный человек верит сильнее, а нецерковный — слабее? Нет, сдаётся мне, что дело тут не столько в количестве, сколько в качестве...

Возьмём для примера веру любителя умных книжек — многие из нас с этого начинали, многие и до сих пор, пройдя этапы воцерковления, любят следить по книге за хитросплетениями чьих-то мыслей. Как хорошо порою раскрыть томик Честертон или, скажем, Клайва Льюиса и позволить автору убеждать себя, с восторгом внимая его шуткам, прибауткам, парадоксам и силлогизмам... Или вгрызться во что-то более крепкое — в труды Лосского, Соловьёва, Флоренского... Одолеешь такую книжицу и чувствуешь, как стремительно растёт твоё самоуважение, и, поддавшись доводам

Сколько человек ответит на этот вопрос утвердительно? Мне почему-то кажется, что немало. Правда, сейчас атеизм вновь набирает силу; правда, нападки на Церковь всё усиливаются, и люди, привыкшие хватать всё что дают, покорно глотают и антицерковную пропаганду... Вера в Бога сейчас «не в тренде» (простите за столь гадкое выражение). И всё-таки наедине с собой, в минуту откровенности многие по-прежнему скажут: «Да, я верю в Бога».

«ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В БОГА?»

автора, ощущаешь себя причастным к высокой мудрости. (Кстати, не думайте, что я насмешничая: читать умные книги — труд добрый, труд благодарный, плодотворный.) Я поддался, я встал на одну сторону с автором, и если автор уверяет, что Бог есть, то я вслед за ним (за Лосским, Честертонем, Паскалем) уверенно повторяю: «Бог есть! Я верю в Него!»

Что же дальше? Что-то же должно последовать за этим утверждением, чтобы столь гордо произнесённые слова не стали пустым звуком.

А ведь могут стать. Знаем мы, видали людей, которых слова о вере в Бога никуда не привели. И ведь не скажешь, что эти люди лгут, — нет, они искренне в сердце своём признают бытие Божие, соглашаются с мыслью о том, что Он существует, что Он Творец и Промыслитель... Правда, зачастую представления о Боге у них довольно смутные, они любят порассуждать о том, что все религии по-своему правы, что нельзя без-конечное и вечное Божество заключать в узкие рамки догматов... Но бывает и так, что они соглашаются именно с православными

богословами, искренне возражая католикам, протестантам и т.д.

Что, разве такие люди плохи? Мыто знаем и таких, кто, начитавшись Честертоня, берёт затем с полки Ницше и возглаголет вслед за безумным Фридрихом: «Бог умер!» (Как сказал поэт: «Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет: верить, не верить — ему всё равно, лишь бы доказано было умно!»)

Нет, мы не о них, мы о тех, кого не так-то просто спихнуть с одной стороны с идеальной позиции. Это ведь совсем не плохое душевное качество, отталкиваясь от этой твёрдой почвы, можно идти дальше, можно взлетать выше...

Взлететь можно, но взлетают не все, к сожалению. Многим достаточно, что их мысль о Боге, мысль сочувственная и принимающая, остаётся в интеллектуальном багаже; они не спешат переместить её в багаж сердечный. Бог для них остаётся идеей — и только.

Это вроде как с теорией относительности: сейчас многие в ней сомневаются, — но веришь ты Эйнштейну или нет, что это, собственно, меняет в твоей жизни? Если веришь, то Вселенная

для тебя выглядит так, если не веришь — то этак, а твоя собственная вселенная от этого «верю — не верю» не поколеблется. Формула $E=mc^2$ может лежать только в интеллектуальном багаже, и больше нигде. Но Бог-то — это не формула!

Нужно вспомнить, что Бог не идея и не формула, а Существо. Он — Сущий. Он — Личность (пусть Троица, что нам недоступно, и всё же...). Он — Личность, в этом смысле мы Ему подобны. А можно ли в личность верить так же, как мы верим в ту или иную философскую систему? Личности нужна не столько вера, сколько доверие. Вот тут-то и заключена загвоздка: пусть мы верим в Бога, но доверяем ли мы Ему?

Если мы доверяем человеку, то мы идём за ним, мы следуем его советам, мы принимаем его мысли, мы полностью полагаемся на него... Хотя вообще-то такого человека, на которого можно было бы полностью и во всех случаях положиться, не существует. Зато существует Бог, который не подведёт никогда; мало верить в то, что Он существует, надо доверять Его воле.

Вот с этим-то, с доверием к Богу, у нас постоянные проблемы — у всех (даже у воцерковлённых) и всегда (даже на молитве).

Полное, безоговорочное доверие к Богу — это и есть высшая форма веры. Полностью доверяющий Богу человек (если, допустим, найдётся такой) примет любой удар судьбы, ибо знает, что это от Бога, а Бог всё делает к лучшему. Полностью доверяющий Богу человек принимает Писание целиком, не деля его на то, что вероятно, и то, что невероятно (он делит его на то, что ему понятно, и то, что ещё непонятно). Полностью доверяющий Богу человек на молитве знает, что Бог слышит все его слова, и ни одно из этих слов не оставит без ответа (а каким будет этот ответ — время покажет, важно не проглядеть и понять его).

Вот мера нашей веры: чувствуем ли мы, что всегда можем положиться на Бога? Нет, до этого пока далеко...

Помните рассказ из «Отечника» свт. Игнатия (Брянчанинова)? Однажды мы шли по морскому берегу; я почувствовал большую жажду и сказал авве Виссариону: «Отец! меня очень томит жажда». Старец, помолвившись, сказал мне: «Напейся из моря». Морская вода сделала пресною, и я утолил жажду. Напившись, я налил воды. Старец, увидев это, сказал мне: «Для чего ты сделал это?» Я отвечал: «Прости меня; я сделал это из опасения, что мне опять захочется пить». Старец сказал: «Как здесь — Бог, так и везде — Бог».

Вот образец доверия к Богу, — достигнуть бы хоть этой ступени...

Алексей Максимов

Окончание. Начало на стр. 1

О жизни Адама и Евы в раю пишет св. Иустин (Попович): «Обитая в раю в неизреченной гармонии с волей Божией, первые люди возростали из добра в добро, из боговидения в боговидение, из совершенства в совершенство, из радости в радость, восходили из блаженства в блаженство, непрестанно воздвизаясь и направляясь своим богоустремленным существом к Вершине всех вершин, к Трисолнечному Богу и Господу».

Именно для этого и создан был рай — не просто для наслаждения этим чудесным местом, но как поприще стремления к чему-то более высокому. Рай был создан Богом, по словам святителя Василия Великого, как «главным образом училище и место образования душ человеческих».

Само наличие древа познания добра и зла и заповеди не вкушать от него указывает на предлежащее испытание, которое должен был выдержать человек, чтобы начать путь выше, от силы в силу, от славы к славе, от рая к Царствию Небесному. Но человек не выдержал испытания...

Из-за грехопадения Адам и Ева были изгнаны из рая и, помраченные грехом, утратили возможность видеть его. Однако существует множество описаний рая людьми, которые были вознесены в него силой Святого Духа и видели его.

Апостол Павел «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12: 3).

Преподобный Евфросин, преподобная Феодора, преподобный Григорий Синаит, преподобная Евфросиния Суздальская, преподобный Симеон Дивногорец, святой Андрей Юродивый и некоторые другие святые были, подобно апостолу Павлу, «восхищены до третьего неба» (2 Кор. 12: 2) и созерцали райское блаженство.

Из житий святых и праведных мужей известен ряд случаев, когда те, кто побывал в раю, приносили из райских обителей настоящие плоды...

И вот наконец я добралась до яблок преподобного Евфросина Палестинского (IX в.), память которого Церковь совершает 11 сентября.

В монастыре, где подвизался прп. Евфросин, был некий иерей, который всегда молил Бога показать ему в чувственном виде те будущие блага, которые уготованы любящим его. И вот однажды ночью ему было видение, что он стоит в раю и радуется его неизреченной красоте. Вдруг он увидел там повара своего монастыря Евфросина. Иерей подошел к нему и спросил:

— Брат Евфросин, что это? Неужели это рай?

Евфросин отвечал:

— Да, отче, это рай.

Иерей опять спросил его:

— А ты как здесь?

Евфросин отвечал:

— По великой милости Божией я поселился здесь жить, ибо сия есть обитель избранных Божиих.

Иерей спросил:

— Имеешь ли ты какую-нибудь власть над этими красотами?

Евфросин отвечал:

— Сколько могу, столько и даю из того, что видишь.

Иерей сказал:

— Не можешь ли и мне дать что-нибудь из сих благ?

Евфросин отвечал:

— По благодати Бога моего, возьми, что хочешь.

Тогда иерей, указав рукою на яблоки, попросил их. Евфросин, сорвав три яблока, положил их иерею в платок, говоря:

— Возьми то, чего просил, и насладись.

В это время начали ударять в церковное било к утрени. Иерей, проснувшись, подумал, что ему приснился обыкновенный сон. Но рядом лежали яблоки, которые он получил в видении от Евфросина, и неизреченное благоухание исходило от них! Тогда иерей пошел в церковь. Там Евфросин стоял на утренней службе. Иерей подошел к нему и стал упрашивать открыть ему, где он был в минувшую ночь и что делал.

— Прости меня, отче, — отвечал Евфросин. — В нынешнюю ночь я был там, где ты меня видел. Ты, отче, просил у Господа показать тебе в чувственном виде воздаяния избранным Его, и Господь благоизволил твоему преподобию показать сие чрез

меня, худого и недостойного, и вот ты увидел меня в раю Бога моего.

— А что ты дал мне, отче, в раю, когда я просил у тебя?

— Я дал тебе три яблока — те самые, которые лежат в твоей келии.

Когда закончилась утрени, иерей собрал братию монастыря и, показав всем три райских яблока, рассказал о своем видении. И все ощутили от этих яблок неизреченное благоухание, их охватила духовная радость и умиление...

Это не единственная история о дарах рая, чудесным образом принесенных в наш временный мир.

«Особенного замечания достойны две повести, о монахе Павле и о монахе Евфросине, сохранные нам Церковным Преданием, — пишет, рассказывая о свидетельствах Предания о рае, св. Игнатий (Брянчанинов). — Этих иноков видели в раю, первого многие из благовейнейших братьев его монастыря... В том и другом случае рай описывается обширным вертоградом, исполненным неизреченной красоты и благоухания. Преподобный Павел наделил своих братьев, сообразно желанию каждого, цветами и другими произрастаниями святого рая; братия по окончании видения, пришедши в себя, име-

увеселяли зрение, от ветвей их исходило великое благоухание... Невозможно те деревья уподобить ни одному земному дереву: Божия рука, а не человеческая посадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество... Увидел я реку великую, текущую посреди (садов) и их наполняющую. На другом берегу реки был виноградник... Я начал ужасаться, и опять руководивший меня (ангел) обратился ко мне и подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше». С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество небесных сил, поющих и славословящих Бога... (Взойдя еще выше), я увидел Господа моего, как некогда Исайя-пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лицо Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал перед Ним на лицо мое... Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, помяная это видение, исполняюсь неизреченной сладости».

Преподобная Феодора видела в раю «прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога», и слышала «голос радости и веселия духовного».

ЯБЛОКИ ИЗ РАЯ

ли в руках своих каждый то, что взял из рая» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке).

Преподобная Ирина Каппадокийская (+938), игуменья Константинопольского монастыря Хрисоваланду, также получила в дар из рая три яблока.

В ее житии рассказывается о том, что однажды, Великим постом, когда она провела всю ночь в молитве, незадолго до рассвета Ангел Хранитель перенес ее в рай, где она среди святых, преподобных и мучеников увидела апостола Иоанна Богослова, которого очень почитала. Он держал в руках три яблока, которые сорвал с райского дерева.

— Радуйся, Ирина, возлюбленная раба Христова! — обратился он ко святой. — Возьми эти райские яблоки, дабы они были тебе утешением на земле вплоть до твоего отшествия из мира. Так повелел Господь.

Преподобная Ирина протянула руки и взяла эти яблоки, которые были совершенно не похожи на те, что растут на земле: они были прекрасными, крупными и источали удивительное благоухание. Возрадовалась святая Ирина, и в этот миг она пробудилась от тонкого сна и увидела, что в руках у нее те самые райские яблоки, что передал ей апостол Иоанн. Со слезами благодарила она Господа и Его любимого ученика за этот дар.

Наутро она показала райские плоды сестрам своей обители, смиренно сказав, что их привез один моряк с острова Патмос, где в ссылке находился святой Иоанн Богослов.

Одно из яблок она разделила на много кусочков и раздала монахиням. Благоухание от них распространилось по всей обители; казалось, что в монастыре варят церковное миро. Второе яблоко она послала Константинопольскому патриарху. От третьего яблока она до конца своих дней отрезала по маленькому кусочку, получая божественное утешение и благодатную силу...

«Все поведения святых о рае согласны между собою, — пишет св. Игнатий (Брянчанинов). — Преподобный Григорий Синайский говорит, что рай есть низшее небо, что он состоит из садов, насажденных Богом, что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами, что посреди рая течет река, напоющая его и разделяющаяся на четыре начала».

Во всех описаниях рая подчеркивается, что земные слова могут лишь в малой степени изобразить небесную красоту, так как она «несказанна» и превосходит человеческое постижение.

А блаженный Андрей (X в.) рассказывал: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительном и, восхищаясь духом, размышлял: «Что это?.. как я очутился здесь?..» Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному богословию Божия рая, я ходил по нему и веселился».

Там были многие сады с высокими деревьями: они колебались вершинами своими и

состояниями души: «Все же будет неправильным считать Небо и ад лишь за разные состояния: они — два разных места, хотя не поддающиеся географическому описанию. Ангелы и души умерших могут быть только в одном определенном месте, будь то Небо, ад или земля. Мы не можем обозначить место духовного мира, потому что он находится вне «координат» нашей пространственно-временной системы. То пространство другого рода, которое, начинаясь здесь, простирается в новом, не уловимом для нас направлении».

Многочисленные случаи из житий святых показывают, как это другого рода пространство «прорывается» в пространство нашего мира. Так, жители острова Еловый видели душу святого Германа Аляскинского, восходящую в огненном столпе, а старец Серафим Глинский — восходящую душу Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице. Как ни хочется нам своей мыслью проникнуть «туда», она ограничена фактом, что те «места» находятся вне нашего трехмерного пространства».

Иеромонах Серафим (Роуз) дал замечательный аналитический ответ сомневающимся в том, что рай (и ад) существует как духовная реальность и духовное место: «Что же представляет собой небо? Где оно? Занимает ли оно какое-то место? Находится ли оно сверху?..»

Все православные источники — Священное Писание, богослужение, жития святых, творения святых отцов — говорят о рае и Небе как находящимся «вверху», а об аде — как находящемся «внизу», под землей.

Поэтому несомненно, что Небо — это место, и оно выше любой точки на земле, а ад находится внизу, во внутренности земли; но люди не могут видеть эти места и их обитателей, пока не откроются их духовные очи... Кроме того, эти места находятся вне координат нашей пространственно-временной системы; авиалайнер не пролетает невидимо через рай, и спутник Земли — через третье Небо, а с помощью бурения нельзя добраться до душ, ожидающих в аду Страшного Суда. Они не там, но в пространстве другого рода, начинающемся непосредственно здесь, но простирающемся в другом направлении.

Наше любопытство не должно простирается дальше общего знания о том, что Небо и ад действительно «места», но не места в этом мире, в нашей пространственно-временной системе. Эти «места» настолько отличаются от наших земных понятий «места», что мы безнадежно запутаемся, если попытаемся свести воедино их «географию».

Святой апостол Иоанн Богослов описывает Царствие Небесное, которое создаст Бог в конце времен: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля уже миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое... Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой... И вознес меня (ангел) в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имел славу Божию... Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец. И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его... И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21: 1–6; 10: 22–24, 27).

Достигнуть сего да поможет нам Господь Бог. Искать же рай нам, конечно же, заповедано прежде всего в своем собственном сердце, как сказал Господь: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21). И для того, кто обретет Царствие Божие в своем сердце, местонахождение рая в мире не будет загадкой ни в этой жизни, ни в будущей.

Не так давно, читая Часослов, я остановилась на этой молитве Великого повечерия: «слезы ми даждь, Боже, якоже иногда жене грешнице (...) да услышу и аз желаемый Твой глас: вера твоя спасе тя, иди в мире». Не только чтение мое прервалось на этом месте, но и сердце замерло. Я поняла — милостивый ответ на Страшном Суде для меня может быть только таким: «Вера твоя спасла тебя». Другие ответы — «Ты заслужила», «Ты была праведной», «Ты делала много добрых дел» — невозможны, именно потому, что я не заслужила, и добрых дел делала очень мало. И спасти меня может, действительно, только вера.

Вера твоя спасла тебя

Но что в данном случае означает — вера? Ну, вот, я верю, что Бог есть, что в Евангелии — правда, что Иисус Христос есть Сын Божий... И этого достаточно, чтобы спастись? Нет, конечно. Потому что вера, о которой здесь речь — она изначально определяется не как убеждение разума, а иначе; как же?

В упомянутом месте Великого повечерия имеется в виду эпизод с грешницей, омывшей ноги Христу (Лк. 7, 37–50). Но ведь эти и подобные слова о спасительности веры Господь произносил неоднократно.

«Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя» — сказал Он кровоточивой женщине, дерзнувшей прикоснуться к краю Его одежды (Мф. 9, 22; Лк. 8, 48).

В той же главе двое слепых просят Его об исцелении, и Он спрашивает их: веруете ли, что Я могу это сделать? «Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 28–30).

«Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему», — слышит от Иисуса отец отрока, подверженного беснованию, и со слезами восклицает: «Верую, Господи, помоги моему неверию!» (Мк. 9, 23–24).

«Не бойся, только веруй» (ср. Мф. 9, 28–30) — эти слова Спаситель обращает к начальнику синагоги Иаиру, отцу умирающей — и умершей! — девочки (Лк. 8, 50; Мк. 5, 36).

О чем речь во всех этих эпизодах? О доверии. Об активном, деятельном доверии человека к Богочеловеку. Это доверие, хоть и поверяется рассудком — ведь именно к рассудку обращается Господь, напоминая людям обо всех сотворенных Им чудесах (ср. Лк. 7, 22), — но причину имеет в сердце. Все эти страдалцы, услышав об Иисусе из Назарета, увидев Его, поняли, что Он — именно Тот, Кто может помочь и поможет, — и пошли к Нему. Вот это и есть вера. И она действительно спасает. Телесное исцеление человека — следствие внутреннего выбора, сделанного им самим или, как в случае с отроком и девочкой, — его близкими. Выбор — довериться Иисусу из Назарета.

Значит, и мне нужно довериться, чтобы спастись, потому что в моем случае не о телесном исцелении речь, а именно о спасении.

Но в чем должно заключаться мое доверие к Нему, и в чем, собственно, проблема? Вот, я молюсь Ему, прошу Его благодатной помощи на моем духовном пути, который, как известно, есть путь покаяния. Вот, я готовлюсь ко Святому Причащению... Значит, я уже доверяю, доверяюсь? Да? А почему тогда внутри такая тяжесть, такой холод? Нет? А зачем же тогда молюсь и причащаюсь?

Довериться полностью. Что это значит? В любой беде, в любом грехе, во всякой боли и скорби — знать две вещи. Первая — что у Него исцеление есть, есть всегда, не быть не может — ибо Он Бог. Вторая: что подлинное полное исцеление есть только у Него. Женщина, страдавшая кровотечением, все свое имение издержала на врачей; отец бесновавшегося мальчика обращался даже к ближайшим ученикам Иисуса.

И он, и она должны были, наверное, пройти через это, чтобы убедиться: помощь на самом деле только у Него. Ученики могут помочь, да, но не всегда: во-первых, у них самих бывают «проблемы с верой» (ответ Иисуса на вопрос учеников, почему они не могли исцелить бесноватого отрока (ср. Мф. 17, 20)); а во-вторых, и это главное, — ученики исцеляют лишь постольку, поскольку Он дает им возможность это сделать.

Мне, как и многим, наверное, свойственно пытаться разрешить внутреннюю скорбь собственными силами: подолгу разговаривать с самой собой, убеждать себя в чем-то, пытаться разложить там, внутри, всё по местам... Но на самом деле все само ляжет по местам после того, как главное место в тебе займет Христос. Нам свойственно задавать вопросы — сложные, мучительные, глубокие — и ждать понятных ответов. Ответ Бога бывает разным, когда-то это, впрямь, подсказка разуму, та самая «мысль благая», о которой мы молимся, вслед за Иоанном Златоустом, — но это частный случай, а универсальный Его ответ на все наши вопрошания: Аз есмь. Он есть, и Своей абсолютной полнотой Он отвечает на всякую нашу недостаточность. Это не так важно, что вот сейчас ты чего-то не понимаешь — в себе самом, в окружающих, в общей жизни. Важней другое: знать, что ответ есть, и что ответ — именно в Боге, в Нем Самом. Исцеление не всегда приходит сразу, но всегда начинается с веры в твою целостность, которая заключается в Нем.

Доверие — слово, которое мы любим, хорошее, теплое слово. Призывы довериться Богу мы слышим довольно часто — и в некоторых ситуациях, увы, путаем такое доверие с безответственностью и беспечностью: «доверившись Богу», переходим улицу на красный свет. Довериться Вседержителю на самом деле совсем не легко и не просто — еще и потому, может быть, что мы находимся уже не в той ситуации, что современники земной жизни Спасителя. У нас отнят Жених, и мы постымся (ср. Мк. 2, 19–20; Лк. 5, 34–35). Мы можем слезно молить Его об исцелении — хотя бы и телесном — и такового не получить. Не потому, что Он нас не слышит или мы Ему безразличны. А потому, что мы должны сами удержать свой участок фронта в падшем мире; потому что время, когда «отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 21, 4), еще не настало. Довериться Богу — не значит рассчитывать на надежную защиту, безопасность, комфорт и полную самореализацию.

Напротив, это значит — мужественно принять любой вариант своей судьбы. Вера вообще — дело мужества. «Вера твоя спасла тебя» — вполне может означать: тебя спасло то, что ты нашел-таки в себе мужество, пусть не-

великое. Мужество довериться Богу, оставив за собственным о себе попечением (неизбежным и необходимым) лишь вспомогательную роль.

Пишу — и с горечью вспоминаю ситуацию, когда мне самой мужества не хватило, когда меня одолело малодушие — и моему близкому человеку это дорого обошлось... И возвращаюсь к галилейской грешнице, омывшей ноги Христа. Она, в отличие от других упомянутых выше лиц, не имела никаких увечий, не бесновалась, не умирала. И ничего у Него не просила, заметьте, даже прощения ее грехов. На что она надеялась, идя в дом фарисея Симона? Скорее всего, только на одно: что Он ее не оттолкнет, не прогонит. Позволит ей послужить Ему, выразить свою к Нему любовь. И Он не только позволил, Он отпустил этой женщине ее грехи «за то, что она возлюбила много» (Лк. 7, 47). Я пытаюсь сравнить эту женщину с собою и понимаю, что я — хоть и не омываю Его ног (буквально или образно), но все же кое-что делаю для Его Церкви, значит — для Него. И Он мне — как той грешнице — позволяет это делать, предоставляет для этого возможности, не отталкивает. Более того — Он Сам меня к этому привел, со всеми моими прежними грехами. Значит, нельзя унывать, надо продолжать это делать, даже если что-то не ладится, если условия меняются не к лучшему, если возможностей становится меньше — они все равно есть, эти возможности. Нужно делать это не для себя, но для Него, и за это благодарить, и не спрашивать «Что дальше?», потому что это — вопрос недоверия. Он видит твою к Нему любовь, этого достаточно.

Ту молитву из Великого повечерия я включила в свое ежедневное правило: «Сподоби меня... мирно благоухания Тебе приносить, житие чисто, покаянием ми созданное...». Поначалу на этих словах мне становилось смутно и страшно: я не в силах очистить свое житие, оно остается нечистым, разве что маленькие окошки в нем протерты прочищены моими неуклюжими Исповедями...

Но это ведь опять о той же вере, о том же, то есть, доверии, с которым нужно безотлагательно идти ко Христу — к Единственному, кто может понастоящему очистить мое житие.

Не бойся, только веруй, и спасена будешь.

Марина Бирюкова

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 августа Понедельник. Прп. Серафима Саровского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 2 августа Среда. Пророка Илии. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 4 августа Пятница. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 5 августа Суббота. Почаевской иконы Божией Матери. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 августа Воскресенье. Неделя 9-я по Пятидесятнице. Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 8 августа Вторник. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 августа Среда. Вмч. и целителя Пантелеимона. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 10 августа Четверг. Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.
- 11 августа Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 12 августа Суббота. Мч. Иоанна Воина. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 августа Воскресенье. Неделя 10-я по Пятидесятнице. Предпразднство Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Сщмч. Вениамина, митр. Петроградского. Заговенье на Успенский пост. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 августа Понедельник. Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. Чин малого освящения воды. Освящение меда нового сбора.
- 18 августа Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 августа Суббота. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Освящение яблок, винограда, фруктов и овощей нового урожая. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 августа Воскресенье. Неделя 11-я по Пятидесятнице. Свт. Митрофана, еп. Воронежского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 25 августа Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 26 августа Суббота. Отдание праздника Преображения Господня. Преставление и второе обретение мощей свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 августа Воскресенье. Неделя 12-я по Пятидесятнице. Прп. Феодосия Печерского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 августа Понедельник. Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом празднику.
- 29 августа Вторник. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Убруса Господа Иисуса Христа. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен на начало нового учебного года.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могиле. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника:

8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ И СТОРОЖ

Тел.: 8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810395020020189

ИНН 402501589

БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru